

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-669-683

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В.А. Аватков

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

Предметом данного исследования выступает противодействие терроризму в современной Турции. Подробно рассматриваются природа и характер подрывной деятельности боевых групп на территории Турции, внешние и внутренние факторы, оказывающие воздействие на контртеррористическую борьбу в различных регионах Турецкой Республики. В данной работе автор также затрагивает проблему трансформации национальной протестной контркультуры в контексте политического курса Партии справедливости и развития (ПСР).

Целью данного исследования является анализ механизмов и мер, используемых структурами турецкого государства, напрямую или косвенно задействованными в борьбе против террористической угрозы.

Достижению заявленной цели исследования и успешному разрешению поставленных задач способствовало использование институционального и системного подходов. В качестве методов исследования применялись общенаучные и прикладные политологические принципы, включая контент-анализ документов.

Особое внимание в статье уделено анализу спектра мер и механизмов, используемых турецкими властями для борьбы с террористическим и экстремистским элементом. Особый интерес представляет структура профильных правоохранительных ведомств, ответственных за реализацию государственных задач по данному направлению, и классификация функциональных обязанностей данных ведомств.

Кроме того, в фокусе исследования находится проблематика использования мобилизации турецкого населения на фоне борьбы режима Р.Т. Эрдогана с террористической угрозой для достижения узконаправленных интересов нынешнего турецкого руководства, которые не всегда можно назвать полностью тождественными государственным. Например, тезис о «разделенной нации» — убеждение общественности в том, что террористическая угроза в Турции является исключительно следствием существования курдской проблемы — нередко использовался правящим режимом в качестве механизма воздействия на электорат в предвыборных кампаниях.

Ключевые слова: Турция, терроризм, курды, миграция, контртеррористические меры, РПК, Сирия, ИГ¹, внешняя политика, внутренняя политика, полиция, армия

Для государств XXI в. одним из главных «стрессов», имеющих двойственную природу — внутреннюю и внешнюю, — наряду с проблемой государственного строительства выступает угроза совершения актов терроризма [Аватков 2016б: 685—689]. Турция не является исключением. Само геополитическое положение страны на стыке Европы и Азии, на пересечении различных цивилизаций приводит к поляризации страны, усилению противостояния по идеологической линии. Следствием этого является обострение конфликтности между различными поли-

¹ Организация включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

тическими субъектами, увеличение числа и интенсивности протестных проявлений, которые зачастую приводят к расширению деятельности террористических организаций. Помимо всего прочего, для Турции, непосредственно соседствующей с погрязшей в конфликте с десятками радикализированных бандформирований Сирией, продолжает сохраняться опасность трансграничного воздействия. В целом, по заявлению премьер-министра страны Б. Йылдырыма, в период с ноября 2016 г. по июнь 2017 г. турецким спецслужбам удалось предотвратить 360 терактов и задержать 1068 террористов².

В этом контексте значимым является восприятие понятия «терроризм» в системе безопасности Турции. В соответствии с Законом о борьбе с терроризмом (№ 3713), принятым в 1991 г., под *терроризмом* понимаются «действия, включающие насилие, запугивание, устрашение и угрозы, совершаемые человеком или группой людей с целью изменения политического, правового, социального, светского, экономического строя Турецкой Республики, подрыва турецкой нации и ее безопасности, ослабления государственной власти, нарушения основных прав и свобод»³.

Проблема подобных широко трактуемых определений заключается в размывании правовых рамок, что чревато злоупотреблением положениями закона. В Турции, где наблюдается сильная поляризация по линии «светскость — ислам» на политическом треке и продолжают применяться «восточные методы» воздействия на политических противников (за комплексной дискредитацией оппонента следует его физическое устранение), такое определение терроризма несет в себе угрозу целому ряду политических субъектов, чью деятельность с позиции действующего режима можно истолковать как «изменение политического, правового, социального, светского, экономического строя Турецкой Республики». Так, террористическими по определению до недавнего времени в Турции считались любые коммунистические партии [Аватков 2017].

Кроме того, политика властей направлена на максимально возможную «защитку» политического пространства от конкурентов в борьбе за власть, что также провоцирует притесняемые группы переходить к нелегальным методам воздействия на руководящую элиту. Одним из главных посылов кабинета Р.Т. Эрдогана общественности выступает тезис о том, что неприкасаемых в борьбе против террористического / оппозиционного элемента не будет. Так, 17 июня по подозрению в причастности к перевороту был задержан главный советник премьер-министра страны Б. Йылдырыма⁴. Ранее по той же причине был задержан глава местного представительства международной правозащитной организации Amnesty International⁵.

² Турция: июнь 2017 (дайджест). Центр востоковедных исследований МО и ПД. Режим доступа: <http://vostis.ru/analiticheskie-materialy/turciya-iyun-2017-g-dajdzhest.html> (дата обращения: 19.10.2017).

³ Закон о борьбе с терроризмом в Турции. Режим доступа: <http://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.3713.pdf> (дата обращения: 19.10.2017).

⁴ Chief Adviser to Turkish Prime Minister Detained. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-06-03/chief-adviser-to-turkish-prime-minister-detained> (accessed: 19.10.2017).

⁵ Turkey: Free The Human Rights Defenders. Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/campaigns/2017/07/free-rights-defenders-in-turkey/> (accessed: 19.10.2017).

Противоречивые элементы, неявно подрывающие национальную безопасность, были заложены в турецкую модель государственности еще на стадии ее формирования. Так, один из шести принципов («стрел») М.К. Ататюрка, лежащих в основе современной Турции, а именно — национализм — подразумевает развитие в рамках парадигмы одной единственной нации — турецкой. Таким образом, согласно действующей турецкой конституции, все граждане республики автоматически причисляются к туркам.

Такой подход к восприятию собственных граждан провоцирует внутренние «стрессы». В Турции проживает много национальностей помимо турок, и самые крупные из них — курды и армяне — слабо интегрированы в турецкое общество. На этом фоне политические элиты используют тезис о «разделенной нации» в качестве механизма воздействия на электорат в своих предвыборных кампаниях⁶.

«КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА» В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

Начиная с 2006 г. правящая умеренно-исламистская Партия справедливости и развития (ПСР) и премьер-министр Реджеп Тейип Эрдоган (ныне президент Турции) проводили курс на примирение с курдами, достигший некоторых результатов. Особенно интенсифицировались усилия турецкого правительства в 2013 г., когда между турецким руководством и содержащимся в тюрьме Имралы лидером Рабочей партии Курдистана (РПК) Абдуллой Оджаланом начались переговоры, предусматривающие отказ РПК от вооруженной борьбы взамен на некоторые уступки курдским левым националистам. Помимо контактов с левыми партиями ПСР пыталась воздействовать на курдов через ряд суфийских тарикатов, где влияние фигуры Р.Т. Эрдогана являлось определяющим. Фактически популярность последнего на ранних этапах правления объяснялась двумя факторами: успехами, достигнутыми турецкой экономикой, и эффективной работой по примирению в Турецком Курдистане. Однако, закрепившись у власти, Р.Т. Эрдоган увидел конкурентов в лице Партии демократии народов (ПДН) и ее главы Селухаттина Демираташа, поэтому всю позитивную динамику «курдского прорыва» было решено принести в жертву политическим амбициям турецкого лидера [Аватков 2012].

Репрессии против курдов в культурной, политической, законодательной и военной областях спровоцировали контрмеры со стороны Рабочей партии Курдистана [Alexander, Brenner, Krause 2008: 35—38], которую Анкара классифицирует как террористическую организацию. Произошла целая серия серьезных терактов в Стамбуле и Анкаре, продолжаются минно-фугасные и засадные нападения сторонников РПК на военных и полицию в основном в девяти «курдских» провинциях Турции.

С 2015 г. жертвами столкновений стали, по меньшей мере, 2,5 тыс. представителей силовых ведомств, военных и гражданских лиц⁷. Министерство внутренних дел Турции через государственные медиаструктуры сообщает о 10 100 убитых

⁶ Turkish Election Yields an Emboldened Erdoğan. World Policy. URL: <http://www.worldpolicy.org/blog/2015/11/05/turkish-election-yields-emboldened-erdo%C4%9F> (accessed: 19.10.2017).

⁷ 10 Conflicts to Watch in 2017. Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/01/05/10-conflicts-to-watch-in-2017/> (accessed: 19.10.2017).

членах Рабочей партии Курдистана в результате боевых действий⁸. Полноценные военные операции с применением тяжелой техники и армейских подразделений на юго-востоке страны привели к серьезному ущербу для объектов инфраструктуры страны. Результатом боестолкновений, сопровождаемых разрушениями жилого массива, стали 350 тыс. внутренне перемещенных лиц⁹.

В ответ на очень жесткое подавление оплотов РПК, как, например, в Джизре, во время которого потери среди мирного населения насчитывали сотни человек, начались террористические атаки на гражданское население в турецких городах. Для этого использовалась специальная группа «Соколы свободного Курдистана» (ССК). Турецкие силовики утверждают, что она тесно аффилирована с РПК. И создана она была в большей степени для того, чтобы взять на себя очень непопулярные репутационные риски в связи с терактами против гражданских целей, в том числе и против иностранцев. Курды расчетливо бьют по одной из самых болезненных точек Анкары, но такая практика чревата попаданием в списки террористических организаций как Вашингтона, так и Брюсселя. Логичным представляется, что группа ССК была создана с целью избежать утраты политической поддержки и финансирования центрального курдского аппарата.

На этом фоне в Турции сохраняется режим чрезвычайного положения, введенный летом 2016 г. после попытки государственного переворота, и происходит расширение полномочий силовых структур. Данная ситуация, усугубленная массовыми арестами (103 генерала и адмирала; почти 3 тыс. офицеров) и увольнениями (15 200 сотрудников министерства образования, 100 сотрудников национальной разведывательной организации, 2745 судей и 8000 полицейских)¹⁰ по всей стране, приводит к росту количества недовольных режимом. Несправедливо потерявшие работу сотрудники силовых ведомств представляют целевую аудиторию для вербовщиков подпольных боевых организаций.

Продолжая тенденцию, инициированную бахрейнскими коллегами, в МВД Турции сообщили, что руководство страны запустило процесс лишения гражданства 130 человек, обвиненных в подрывной деятельности¹¹. Среди них фигурируют депутаты прокурдской Демократической партии народов, а также члены так называемой террористической организации Ф. Гюлена (ФЕТО).

Интересно, что в отличие от, например, России, где основным закон не предусматривает лишения гражданства ни при каких обстоятельствах, в статье 66 Конституции Турции говорится о возможности лишения человека гражданства в случае, если он совершает действия, несовместимые с верностью Родине. Таким обра-

⁸ За последние 2 года в Турции убито более 10 тыс. курдских ополченцев. ИА EADaily. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/05/01/za-poslednie-2-goda-v-turcii-ubito-bolee-10-tys-kurdskih-opolchencev> (дата обращения: 19.10.2017).

⁹ Turkey's PKK Conflict: The Death Toll. International Crisis Group. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/western-europemediterranean/turkey/turkey-s-pkk-conflict-death-toll> (accessed: 19.10.2017).

¹⁰ Турция утратила безмятежность. Коммерсантъ. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3041438> (дата обращения: 19.10.2017).

¹¹ FETÖ elebaşı Gülen dahil 130 kişi için vatandaşlıktan çıkarma ilanı. Türkiye. URL: <http://www.turkiyegazetesi.com.tr/gundem/479242.aspx> (accessed: 19.10.2017).

зом, действующая власть в очередной раз демонстрирует жесткое решение проблемы присутствия в стране экстремистского — в их понимании — элемента. Подобная политика, характерная для таких стран, как Бахрейн¹² и Египет¹³, подчеркивает турецкую культурно-цивилизационную принадлежность к региону Ближнего Востока, в котором располагается 97% территории республики.

Ситуация в стране, равно как и меры руководства по купированию разрушительных процессов, привлекают внимание международных наблюдателей. В начале мая Верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад аль-Хусейн выразил обеспокоенность массовыми арестами и увольнениями в Турции, которые начались после попытки государственного переворота в июле 2016 г. Он отметил, что, учитывая масштабы репрессалий, маловероятно, что они происходят при соблюдении законных процедур. Подобные шаги провоцируют разрушительную динамику, зарождающуюся в «разделенном обществе», поскольку понятие справедливости на Востоке воспринимается как очень принципиальный вопрос¹⁴.

Политика действующего турецкого руководства продолжает сохранять направленность на укрепление лидерства даже ценой слома социально-политического баланса в стране. Увольнения, задержания по политическим мотивам, цензура вещания и прочие ограничения гражданских свобод постепенно становятся нормой политической жизни Турции.

Такие тенденции особенно заметны в стране с собственной уникальной протестной культурой. Именно демонстрация различных взглядов посредством митингов, дискуссии на политические темы дома и на улицах и формируют один из элементов фундамента турецкой политической культуры [Социальный... 2016]. Ограничение традиционных способов самовыражения в условиях крайней поляризации общества по поводу будущего турецкого государства представляется «крышкой», которую опускают на «кипящий котел» восточного общества. Растущее количество терактов в данных условиях выступает одним из признаков того, что «пар» будет продолжать вырываться наружу, пока не погаснет «огонь» под «котлом». Прогрессирующая — от единичных арестов к массовым, от частичного ограничения политического пространства для оппозиции к тотальному — репрессивная политика турецких властей сужает пространство для диалога, в то время, как только посредством диалога, исключая вариант полного физического истребления, представляется возможным урегулировать внутринациональный аспект борьбы против террористических группировок с доминирующим курдским элементом¹⁵.

¹² Bahrain: Don't Arbitrarily Revoke Citizenship. Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/news/2012/11/08/bahrain-dont-arbitrarily-revoke-citizenship> (accessed: 19.10.2017).

¹³ Only terrorists will be deprived of Egyptian nationality, not opponents: Interior Ministry's official. Egypt Independent. URL: <http://www.egyptindependent.com/terrorists-will-deprived-egyptian-nationality-not-opponents-interior-ministrys-official/> (accessed: 19.10.2017).

¹⁴ Statement by Zeid Ra'ad Al Hussein, United Nations High Commissioner for Human Rights, to the Human Rights Council's 31st session. United Nations Human Rights Office of The High Commissioner. URL: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17200&LangID=E> (accessed: 19.10.2017).

¹⁵ Compare Terrorist Groups in Turkey. InsideGov. URL: <http://terrorist-groups.insidegov.com/d/a/Turkey> (accessed: 19.10.2017).

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Внешнеполитический фон при силовом решении «курдского вопроса» становится самостоятельным фактором, оказывающим воздействие на контртеррористические меры руководства республики. Страны Европы придерживаются тактики «пассивного негативизма», демонстрируя свое несогласие с методами кабинета Р.Т. Эрдогана, но при этом не задействовав всего ресурса политического давления, принятого к использованию в западных государствах в таких ситуациях (санкции, заморозка счетов, частичное эмбарго на поставки продукции и т.д.). После конституционного референдума в Турции, предоставившего еще большие полномочия действующему лидеру страны Р.Т. Эрдогану, прошло заседание Парламентской ассамблеи Совета Европы, на котором европейские государства проголосовали только лишь за возобновление мониторинга внутривосточной обстановки в Турецкой Республике. Однако, исходя из комментариев на высшем и высоком уровне, даже такой символический жест Европы был крайне негативно воспринят турецкой стороной¹⁶.

Следует отметить, что Турция — член НАТО, обладающий второй по численности армией в альянсе, — на протяжении всей холодной войны являлась правой рукой США на Ближнем и Среднем Востоке, а сейчас выступает самым восточным форпостом альянса. Однако разногласия, накопленные за время нахождения у власти администрации Б. Обамы, демонстрируют устойчивость и в эпоху Д. Трампа. В частности, проблематика поставок Вашингтоном вооружений курдам, а именно партии «Демократический союз» (PYD), отряды которой являются наиболее боеспособным звеном наземной коалиции США по борьбе с запрещенной в России группировкой «Исламское государство» (ИГ), вызвала шквал критики со стороны турецких властей. Они считают, что PYD и ее боевое крыло «Отряды народной самообороны» (YPG) связаны с РПК. С этой точки зрения деятельность США противоречит главным контртеррористическим задачам соответствующих ведомств в Турции, а именно — прерыванию цепочек поставок оружия боевикам и приобретению реального боевого опыта.

В этом контексте подчеркнуто нейтральная позиция России по данному вопросу представляет большое пространство для сотрудничества между двумя государствами в вопросах контртеррористической борьбы. Турецкие ведомства могут поддержать российских коллег в вопросе ликвидации ячеек «Таблиги джамаат» на территории Крыма, а Москва может выступить посредником в переговорах с боевыми группами курдов, воспользовавшись связями, оставшимися со времен поддержки РПК Советским Союзом. Однако при углублении сотрудничества между Россией и Турцией нельзя забывать, что наши страны пока что находятся в разных системах координат с точки зрения безопасности. Кроме того, следует принимать во внимание и активность Турецкой Республики в сфере распространения неопантюркизма и неоосманизма [Аватков 2014: 71—78].

¹⁶ Турция: апрель 2017 (дайджест). Центр востоковедных исследований МО и ПД. Режим доступа: <http://vostis.ru/analiticheskie-materialy/turciya-aprel-2017-dajdzhest.html> (дата обращения: 19.10.2017).

Вместе с тем, борьба президента Р.Т. Эрдогана с некоторыми представителями тарикатов, а также геополитическая ситуация вокруг Сирии и Украины — большой шанс для двух государств [Вопросы... 2015]. Именно от того, как Россия и Турция выстроят взаимодействие в сфере безопасности, будет зависеть развитие отношений двух стран в XXI в.: останутся ли они «заключеными друзьями» или перейдут в иную, единую систему координат.

Действительно серьезную опасность для турецкой внутривосточной ситуации представляет процесс фактической и юридической автономизации курдских регионов в Сирии и Ираке. Если не учитывать символический подтекст для Турции, де-юре независимый Иракский Курдистан не будет сильно отличаться от де-факто независимого, который и сейчас имеет хорошие экономические связи с Турцией. Власти Ирака уже многие годы не контролируют турецко-иракскую границу, а в административном центре иракской автономии городе Эрбиль действует консульство Турции. Но объявление автономной зоны сирийскими курдами на своем съезде накануне сложных переговоров между ЕС и Анкарой по вопросам миграционного кризиса провоцирует турецкое руководство на активное вмешательство во внутрисирийский процесс, поскольку именно на сирийских территориях располагаются жизненно важные для РПК объекты инфраструктуры и базируются бойцы группировки [Balci 2017: 98].

В этом контексте возможным представляется оформление союза иракских курдов и Турции, поскольку присутствие РПК в Синджаре беспокоит не только Анкару, но и Эрбиль. Так, например, власти иракской автономии, как и Турция, осудили подрывы нефтепровода Киркук — Юмурталык, организованные РПК. Также в 2015 и 2016 гг. представители властей автономии заявляли, что в приостановке транспортировки иракской нефти по трубопроводу виновны боевики РПК, которые нанесли ущерб в размере 500 млн долл. США и 100 млн долл. США, соответственно¹⁷.

Примечательной представляется смена идеологического инструментария государств в ходе реализации своих внешнеполитических парадигм [Аватков 2016а]. Турция стремилась к расширению своего воздействия на пограничные государства, потому была запущена доктрина «Ноль проблем с соседями», которая, в свою очередь, последовательно пережила 2 этапа: от миротворчества к экспансии. Глубокая вовлеченность Анкары в сирийский конфликт (физическое присутствие в рамках операции «Щит Евфрата» сменилось дипломатическим в рамках работы Астанинского переговорного формата и взаимодействия на местах через подконтрольные туркоманские группировки) представляется вполне естественным процессом — каждое государство заботится о том, чтобы контролировать обстановку на своих границах. Беженцы, приграничные вооруженные инциденты вплоть до переноса боевых действий на собственную территорию, экономические потери от сокращения торговли и инвестиций, повышенная угроза транзитным путям и маршрутам вынуждают руководство концентрировать национальные ре-

¹⁷ Курдский вопрос в турецко-иракских отношениях. Институт Ближнего Востока. Режим доступа: http://www.iimes.ru/?p=35565#_edn19 (дата обращения: 19.10.2017).

сурсы на данном направлении. При учете ревизионистских настроений нынешнего лидера и объемов политического капитала, инвестированного в попытки контролировать приграничные территории ослабленного соседа, для Турции данная проблема давно превратилась в вопрос национальной безопасности.

Однако Турция не учла тот факт, что снижение стрессоустойчивости соседа и, следственно, ослабление его государственности неминуемо должно сказаться на всем его окружении, включая саму Турцию. Таким образом, с 2015 г. Турецкая Республика подверглась ряду крупных потрясений:

- потеря ПСР большинства кресел после парламентских выборов;
- массовая миграция беженцев из Сирии;
- усиление давления со стороны США;
- рост конфликтности во взаимоотношениях с Россией;
- резкий рост динамики совершаемых террористических актов и столкновений с органами внутреннего правопорядка на всей территории страны.

Подобные потрясения стали результатом амбициозной политики партии власти — Партии справедливости и развития, а также президента республики — Р.Т. Эрдогана. Турция, не обладая достаточными ресурсами, стала стремиться к региональному и мировому лидерству, что привело к перенапряжению ее сил и ухудшению внутривнутриполитической обстановки.

Безусловно, терроризм в Турции носит неоднородный характер. Он связан с социальным положением отдельных групп граждан, со стремлением перехода от светского к исламскому государственному устройству, с борьбой на внутривнутриполитической арене, с нестабильностью в ближневосточном регионе. Так, одним из крупнейших терактов в Турецкой Республике был взрыв заминированных автомобилей у мэрии г. Рейханлы неподалеку от турецко-сирийской границы, где наблюдается крайне нестабильная обстановка с момента расширения конфликтного поля в Сирии¹⁸. Проблема миграции экстремистского элемента из охваченных войной приграничных областей стоит для Турции особенно остро (учитывая 2 млн сирийских беженцев)¹⁹, равно как и участие Республики в войне против ИГ и «Аль-Каиды»²⁰. Однако данные проблемы не обладают столь явной региональной спецификой и имеют свойства общего характера для стран Востока и Запада, поэтому противостояние террористической угрозе с этого ракурса будет рассматриваться в рамках общей практики противостояния угрозе терроризма и институциональной организации контртеррористической деятельности Турецкой Республики.

¹⁸ Reyhanli Worst Terror Attack Turkey Has Witnessed. Al-Monitor. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/05/reghanli-bombing-turkey-syria-policy.html> (accessed: 19.10.2017).

¹⁹ На пределе сирийские беженцы в Турции. Europe Insight. Режим доступа: <http://eirus.net/спросект/turkey/> (дата обращения: 19.10.2017).

²⁰ Организация включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ТУРЦИИ, ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА ЛИКВИДАЦИЮ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА

В Турецкой Республике исторически роль правоохранительных органов и армии выходила за рамки их полномочий и проецировалась на политическую плоскость. С учетом расширения спектра вызовов и угроз, с которыми сталкивается Турция, а также в контексте геополитических трансформаций вокруг нее, все большую роль начинает приобретать профильная деятельность правоохранительных органов страны.

Правящая Партия справедливости и развития характеризуется как консервативная, или умеренно-исламистская. После прихода к власти ей удалось провести целый ряд реформ в Турции. В частности, в ходе судебных разбирательств по делу «Эргенекона» и «Бальёз» военные, являвшиеся символом светского пути развития со времен М.К. Ататюрка, были фактически отстранены от политических рычагов управления страной [Аватков, Томилова 2013]. Во внешней политике страны стали преобладать элементы политики «мягкой силы» [Аватков, Иванова 2012: 165—168], наблюдается трансформация внешнеполитической идеологии Турции [Дружиловский, Аватков 2013: 73—89].

В этом контексте основным социально-политическим субъектом на время консолидации умеренно-исламистских группировок внутри ПСР стали полиция и службы специального назначения, которые вместе составили своеобразный «противовес» армейским структурам. С расширением деятельности партии и увеличением числа митингов полиция начала действовать жестче, что можно доказать по последним протестным акциям вокруг парка Гези в Стамбуле и на границе с Сирией. Жесткость полиции и снижение политической конкуренции в стране привели к радикализации протестов.

Министерство внутренних дел Турции функционирует на основе Закона № 3152 «О задачах и структуре МВД» (1985 г.)²¹. У министра внутренних дел есть советник с четырьмя помощниками. В состав МВД входят основные, вспомогательные, консультативные и контролирующие подразделения. В соответствии с последними изменениями в структуре МВД среди основных подразделений: 1) Главное управление региональными подразделениями; 2) Главное управление по вопросам народонаселения и гражданства; 3) Главное управление местными органами; 4) Департамент по контрабанде, разведке, операциям и сбору информации; 5) Департамент организаций; 6) Департамент ЕС и внешних связей.

В свою очередь, консультативные и контролирующие подразделения — это: 1) Департамент инспекций; 2) Правовой департамент; 3) Советники министерства; 4) Совет по взаимодействию с прессой и населением.

Вспомогательные подразделения МВД включают в себя: 1) Главное управление по персоналу; 2) Департамент по образованию; 3) Департамент по административным и финансовым вопросам; 4) Департамент информации; 5) Секретариат.

²¹ Закон «О задачах и структуре МВД» Турции. Режим доступа: <http://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.3152.pdf>. — Дата доступа: 28.07.2017 (дата обращения: 19.10.2017).

В задачи МВД Турции входят поддержание единства нации, безопасности и общественного порядка в стране, защита прав и свобод граждан²². Министерством внутренних дел был разработан целый ряд законопроектов, которые впоследствии стали законами²³.

Кроме того, МВД Турции публикует доклады о борьбе страны с группировкой «Исламское государство»; датированный июлем 2017 г. доклад содержит черный список лиц, подозреваемых в терроризме. В нем также говорится, что турецкие власти опасаются попыток иностранных граждан проникнуть в зону боевых действий в Сирии и Ираке через территорию Турции. Всего в черный список занесены почти 54 тыс. иностранцев из 146 стран мира²⁴.

Министерству внутренних дел подчиняются: Главное управление безопасности (Emniyet Genel Müdürlüğü), Главное командование внутренних войск (Jandarma Genel Komutanlığı), Командование береговой охраны (Sahil Güvenlik Komutanlığı), Управление по безопасности и общественному порядку (Kamu Düzeni ve Güvenliği Müsteşarlığı) и Главная миграционная служба (Göç İdaresi Genel Müdürlüğü). Ранее министерству также подчинялась Организация национальной разведки, которая впоследствии была выведена из-под его командования.

Многие проекты в области борьбы с терроризмом реализуются на межведомственной основе. Например, проект строительства приграничной заградительной стены протяженностью 144 км на границе с Ираном в турецкой провинции Агры, нацеленный на воспрепятствование трансграничному перемещению террористических групп, объединил в себе деятельность Министерства обороны, Министерства финансов и Министерства по развитию жилищного строительства²⁵.

Именно все вышеперечисленные организации и занимаются вопросами безопасности внутри страны. Такой широкий спектр ведомств обуславливается масштабным полем охвата: например, различные боевые группировки придерживаются различных подрывных тактик. Если почти во всех случаях курды атакуют военнослужащих и сотрудников сил внутренней безопасности по одному сценарию: подрыв заминированного автомобиля рядом со скоплением силовиков, — то острие атак террористов ИГ было направлено против гражданских лиц, чаще всего иностранных туристов²⁶.

²² Сайт МВД Турции. Режим доступа: <http://www.icisleri.gov.tr/misyon> (дата обращения: 19.10.2017).

²³ Действующие законы, подготовленные МВД. Режим доступа: http://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/mevzuat/mevzuat_strateji_.pdf (дата обращения: 19.10.2017).

²⁴ В черном списке Турции — более 2,6 тыс. граждан Таджикистана. ИА EADaily. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/18/v-chernom-spiske-turcii-bolee-26-tys-grazhdan-tadzhikistana> (дата обращения: 19.10.2017).

²⁵ Türkiye, İran sınırına yapıyor! 144 kilometre... Milliyet. URL: <http://www.milliyet.com.tr/iran-sinirina-144-kilometrelik-gundem-2449822/> (accessed: 19.10.2017).

²⁶ Раздвоенная Турция. ИА EADaily. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/01/09/razdvoennaya-turciya-triumfator-erdogan-i-unizhennaya-armiya> (дата обращения: 19.10.2017).

Управление по безопасности и общественному порядку (Kamu Düzeni ve Güvenliği Müsteşarlığı) функционирует на основе Закона № 5952 от 2010 г. Основной целью этой организации является борьба с терроризмом. В структуре управления находится Центр анализа разведывательной информации, созданный с целью проведения стратегической разведки, сбора и анализа информации для принятия политических и стратегических мер в области борьбы с терроризмом²⁷. Кроме того, для согласования антитеррористической деятельности при Управлении создан Центр координации борьбы с терроризмом²⁸.

Главное управление безопасности (Emniyet Genel Müdürlüğü)²⁹ выполняет полицейские функции в городах. Функционал данного ведомства охватывает широкий круг обязанностей по мониторингу соблюдения закона во всех сферах деятельности внутри страны, что, соответственно, включает и сохранение порядка в общественных местах, на митингах и при проведении иных массовых мероприятий. В составе Управления есть отделы по борьбе с организованной преступностью, контрабандой и терроризмом, по гражданской обороне, по безопасности дорожного движения и пр.

Главное командование внутренних войск (Jandarma Genel Komutanlığı)³⁰ действует за пределами муниципалитетов, его сотрудники имеют право на ношение оружия. В мирное время «жандармерия» подчиняется МВД, в военное и при наступлении режима чрезвычайных ситуаций — Министерству национальной обороны.

В свою очередь, Командование береговой охраны (Sahil Güvenlik Komutanlığı)³¹ осуществляет контроль безопасности на водных границах Турции: в исключительных экономических зонах, на береговых линиях, во внутренних водах.

В Турции существует многолетняя история борьбы с терроризмом, что подразумевает соответствующую институциональную обеспеченность. Академия Турецкой национальной полиции, Международный центр по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью (UTSAM) и Турецкая международная академия по борьбе с наркотиками и преступностью (TADOC) оказывают поддержку в оперативном реагировании различным правоохранительным органам, проводя тренинги и практико-ориентированные исследования в данных областях³². Последний пункт в контексте контртеррористического противостояния представляется особенно актуальным, поскольку группы боевиков в своих устремлениях используют новые тактики.

²⁷ План развития Управления на 2013—2017 гг. Режим доступа: <http://www.kdgm.gov.tr/snetix/solutions/KDGM/resources/uploads/files/stratejikplan.pdf> (дата обращения: 28.07.2017).

²⁸ Сайт Управления по безопасности и общественному порядку Турции. Режим доступа: <http://www.kdgm.gov.tr/> (дата обращения: 19.10.2017).

²⁹ Главное управление безопасности. Режим доступа: <http://www.egm.gov.tr/> (дата обращения: 19.10.2017).

³⁰ Главное командование внутренних войск. Режим доступа: <http://www.jandarma.gov.tr/> (дата обращения: 19.10.2017).

³¹ Командование береговой охраны. Режим доступа: <http://www.sgk.tsk.tr/> (дата обращения: 19.10.2017).

³² Per Concordiam. Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы. 2014. Том 4. № 3.

Контртеррористическая деятельность Турецкой Республики имеет определяющее влияние на ключевые сферы жизнедеятельности общества, поскольку терроризм подрывает доктринальные столпы турецкой государственности. Полномасштабные военные операции на территории городов и провинций, централизация власти как способ гарантировать безопасность, попутная трансформация внутривластного процесса, переформатирование характера связей с партнерами и соседями на международной арене — все это оказывается элементами тактико-стратегического комплекса мер Турецкой Республики в области борьбы с терроризмом.

Таким образом, к основным факторам, провоцирующим всплеск террористической активности в Турции, причисляют:

- борьбу курдов за создание собственной государственности;
- политические баталии по линии «светскость — политический ислам»;
- последствия ближневосточной политики Турции;
- многоуровневое «закручивание гаек» со стороны действующего руководства республики по отношению к тем, кого нельзя отнести к безусловным сторонникам Партии справедливости и развития и Р.Т. Эрдогана лично.

Можно предположить, что политически и идеологически разделенная Турция, обеспечившая себе неблагоприятное внешнеполитическое окружение и падение темпов экономического роста, будет периодически проходить «тесты на стрессоустойчивость». Для того чтобы успешно с ними справиться, республике потребуется вернуть политику комплексного подхода, подразумевающую подключение дипломатической составляющей к решению внутренних проблем и готовность идти на взаимные уступки. На международной арене партнеры Турции декларативно будут соглашаться с необходимостью борьбы с терроризмом³³, однако фактически будут использовать сложившуюся ситуацию в качестве рычага влияния на руководство Турции — либо посредством активизации риторики на тему «несоблюдения прав человека», либо путем сохранения прагматичных контактов с теми группировками, которые не фигурируют в их списках террористических организаций. Продолжатся также спекуляции на тему автономизации. Тем не менее, участие Турецкой Республики в работе международных организаций, на чьей повестке дня стоит вопрос по предотвращению террористических актов как на национальном, так и на межрегиональном уровне (КТК СБ ООН³⁴, Глобальный контртеррористический форум³⁵, ОБСЕ³⁶, Интерпол³⁷, НАТО³⁸) является неотъемлемой

³³ Турция: май 2017 (дайджест). Центр востоковедных исследований МО и ПД. Режим доступа: <http://vostis.ru/analiticheskie-materialy/turciya-maj-2017-g-dajdzhest.html> (дата обращения: 19.10.2017).

³⁴ Контртеррористический комитет ООН. КСК СБ ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/ctc/index.html> (дата обращения: 19.10.2017).

³⁵ Global Counterterrorism Forum. GCF. URL: <https://www.thegctf.org/> (accessed: 19.10.2017).

³⁶ Organization for Security and Cooperation in Europe. OSCE. URL: <http://www.osce.org/> (accessed: 19.10.2017).

³⁷ International Police. INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/> (accessed: 19.10.2017).

³⁸ North Atlantic Treaty Organization. NATO. URL: <http://www.nato.int/> (accessed: 19.10.2017).

составляющей борьбы турецкого общества и государства против терроризма на всех уровнях измерения безопасности — от личного до глобального.

Множество профильных ведомств действуют в тесной кооперации, разрабатывая и претворяя в жизнь новые стратегии борьбы с террористической угрозой. Так, концепция возведения «плотин безопасности», чей функционал помимо непосредственно энергетической составляющей включает в себя затопление горных троп и схронов с оружием (например, плотина «Блысу» в провинции Мардин), демографическое регулирование состава населения в провинциях посредством политики переселения, возведение естественных преград по границам курдских провинций (водная граница между провинциями Тунджели и Элязыг), подразумевает совместную работу силовых структур и Управления водного хозяйства Турции.

Анализ механизмов противодействия террористической угрозе в Турецкой Республике осложняется фактором отсутствия в публичном доступе списка группировок, которые в соответствии с национальным законодательством являются террористическими [Cline 2004: 321—335]. Степень плотности контактов по линии межведомственного взаимодействия можно вычислять только индуктивным методом [Ergil 2000: 37—54], поскольку соответствующие структуры неохотно дают комментарии по данной проблематике, предпочитая не разглашать детали конкретных инициатив руководства и статистические данные, отображающих динамику и масштабы работы на контртеррористическом направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аватков В.А. 25 лет Идеологема внешней политики России поиска // Свободная мысль. 2016а. № 5 (1659). С. 27—38.
- Аватков В.А. Кризис турецкой идентичности // Политика и общество. 2017. № 4. С. 96—103. DOI: 10.7256/2454-0684.2017.4.19718.
- Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2. С. 128—133.
- Аватков В.А. Неосманнизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3.
- Аватков В.А. О нации, идентичности и логиках современной России: основные сложности и решения // Национальная безопасность. 2016б. № 6.
- Аватков В.А., Иванова Н.А. Коммуникативная интеграция в СНГ // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 29. С. 165—168.
- Аватков В., Томилова Ю. Новый облик турецкой армии в начале XXI в. РСМД. 2013. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1735#top (дата обращения: 28.07.2017).
- Вопросы безопасности, интеграции и евразийства / Под ред. В.А. Аваткова, А.Ш. Бадранова, М.В. Кочкина. М.: Международные отношения, 2015.
- Дружиловский С.Б., Аватков В.А. Внешнеполитические идеологема Турции // *Обозреватель (Observer)*. 2013. № 6 (281).
- Социальный протест на современном Востоке / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2016.
- Территориальный вопрос в афро-азиатском мире / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-пресс, 2013.
- Alexander Y., Brenner E.H. & Krause S.T. Turkey: Terrorism, Civil Rights, and the European Union. Taylor & Francis, 2008.
- Balci A. The PKK-Kurdistan Workers' Party's Regional Politics. Palgrave Macmillan, 2017.

Cline L.E. From Ocalan to Al Qaida: The continuing terrorist threat in Turkey. *Studies in Conflict & Terrorism*. 2004. N 27.

Ergil D. Suicide Terrorism in Turkey. *Civil Wars* 3. 2000. N 1.

Дата поступления статьи: 22.08.2017

Для цитирования: Аватков В.А. Особенности борьбы с терроризмом в Турецкой Республике на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 669—683. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-669-683.

Сведения об авторе: Аватков Владимир Алексеевич — канд. полит. наук, преподаватель военной кафедры при Московском государственном институте международных отношений (Университете) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия; доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия (e-mail: v.avatkov@gmail.com).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-669-683

FEATURES OF THE FIGHT AGAINST TERRORISM IN THE REPUBLIC OF TURKEY AT THE PRESENT STAGE

V.A. Avatkov

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University),
Moscow, Russia

Abstract. The subject of this study concentrates on the problematic of confronting modern Turkey with a terrorist threat. The nature of the subversive activities of combat groups in Turkey, the factors influencing the external environment and the internal political orientation, which have an impact on the counter-terrorism struggle in various regions of the Republic of Turkey, are considered in detail. In this work the author also touches upon the problem of transformation of the national protest counterculture in the context of the political course of the Justice and Development Party.

The purpose of this study is to analyze the mechanisms and measures used by the entire institutional complex of the governmental bodies of the Turkish state at the present stage, whose functional, directly or indirectly, is focused around the task of combating terrorist threat.

The use of institutional and system approaches promoted the achievement of the stated goal of the study and the successful resolution of the tasks assigned. As research methods, general and applied political science principles were used, including content analysis of documents and synthesis of extracted information.

Particular attention is paid to the analysis of the range of measures and mechanisms used by the Turkish authorities to combat the terrorist and extremist element. A separate contribution to the development of the problems is presented by the structure of the profile law enforcement agencies responsible for the implementation of state tasks in this area and the classification of their functional responsibilities. This aspect of the research forms the basis for further development of the subject, for example, writing a comparative analysis of the work of Russian, American, European and Turkish approaches (at the institutional level) in the context of counter-terrorism activities.

In addition, the focus of the study is the problem of using the mobilization of the Turkish population against the backdrop of combating the terrorist threat of the R.T. Erdogan regime to achieve their own narrowly focused interests, which can not always be called completely identical with the national ones. For example, the misuse of the “divided nation” factor (provoked by a false discourse about the association of a terrorist threat with the Kurdish problem in Turkey) as a mechanism for influencing the electorate in some election campaigns.

Key words: Turkey, terrorism, kurds, migration, counter-terroristic measures, PKK, Syria, IS, foreign policy, internal policy, police, army

REFERENCES

- Alexander, Y., Brenner, E.H. & Krause, S.T. (2008). *Turkey: Terrorism, Civil Rights, and the European Union*. Taylor & Francis.
- Avatkov, V.A. (2016). Ideologems of Russia's foreign policy: 25 years of search. *Sobodnaya mysl*, 5 (1659), 27—38. (in Russ.).
- Avatkov, V.A. (2012). Kurdish problem in the Turkish field. *Vestnik. MGIMO University*, 2, 128—133. (in Russ.).
- Avatkov, V.A., (2014). Neo-Othmanism. Basic ideology and geostrategy of Turkey. *Sobodnaya mysl*, 3, 71—78. (in Russ.).
- Avatkov, V.A. (2016). On the nation, identity and logics of modern Russia: the main difficulties and solutions. *National Security*, 6, 685—689. (in Russ.).
- Avatkov, V.A. (2017). The Crisis of Turkish Identity. *Politics and Society*, 4, 96—103. DOI: 10.7256/2454-0684.2017.4.19718 (in Russ.).
- Avatkov, V.A., Badranova, A. Sh. & Kochkina, M.V. (Eds). (2015). *Issues of security, integration and eurasism*. Moscow: International Relations. (in Russ.).
- Avatkov, V.A. & Ivanova, N.A. (2012). Communicative integration in the CIS. *International processes*, 10 (29), 165—168. (in Russ.).
- Avatkov, V. & Tomilova, Yu. (2013). *The new image of the Turkish army at the beginning of the XXI century*. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1735#top (accessed: 07.27.2017). (in Russ.).
- Balci, A. (2017). *The PKK-Kurdistan Workers' Party's Regional Politics*. Palgrave Macmillan.
- Cline, L.E. (2004). From Ocalan to Al Qaida: The continuing terrorist threat in Turkey. *Studies in Conflict & Terrorism*, 27, 321—335.
- Druzhilovsky, S.B. & Avatkov, V.A. (2013). Foreign policy ideologies of Turkey. *Observer*, 6 (281), 73—89. (in Russ.).
- Ergil, D. (2000). Suicide Terrorism in Turkey, *Civil Wars* 3, 1, 37—54.
- Streltsov, D.V. (eds). (2016). *Social protest in the modern East*. Moscow: Aspect Press Publishing House. (in Russ.).
- Streltsov, D.V. (eds). (2013). *Territorial issue in the Afro-Asian world*. Moscow: Aspect Press Publishing House. (in Russ.).

Received: 22.08.2017

For citations: Avatkov, V.A. (2017). Features of the Fight Against Terrorism in the Republic of Turkey at the Present Stage. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (4), 669—683. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-669-683.

About the author: *Avatkov Vladimir Alexeevich* — PhD in Politics, Associate Professor of the Military Department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Associate Professor of the Department of Foreign Affairs, Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs (e-mail: v.avatkov@gmail.com).

© АВАТКОВ В.А., 2017